

УДК 340.11

О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2019 г.

А.В. Петров, М.К. Горбатова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

mk-g@mail.ru

Поступила в редакцию 20.12.2018

Рассматриваются основные логические ступени формирования правовой культуры общества, место и роль в нем юридического образования. Процесс создания правовых ценностей носит объективный характер и связан с проявлением существенного и закономерного в праве. Юридическая наука и юридическое образование выступают в этом процессе как атрибутивные элементы духовной основы правовой культуры. Она является предпосылкой выявления, сохранения и развития материальных элементов правовой культуры. Сбои и деформации в духовной основе правовой культуры неизбежно ведут к потерям в ее материальной составляющей, к игнорированию или отказу от уже достигнутых или потенциальных правовых ценностей.

Ключевые слова: правовая действительность, правовая реальность, правовое практическое мышление, правосознание, правовая культура, юридическая наука, юридическое образование.

Внимание к проблемам культуры в современном общественном сознании обусловлено повышением роли собственно социальных факторов в функционировании и развитии человеческого сообщества в противовес природным. Оно напрямую связано с процессами глобализации и активизацией контактов между территориально различными группами людей, тенденциями доминирования определённых этносов на земном пространстве и ответным стремлением поддержания национальной самобытности.

Не вдаваясь в тонкости философских определений феномена культуры, поскольку их анализ не является для нас специальной задачей, приведем лишь несколько достаточно типичных формулировок. Под культурой понимают «исторически определенный уровень развития общества и творческих способностей человека, проявляющийся в различных способах и формах жизнедеятельности людей и создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [1, с. 417]. Культура определяется как «целостный, устойчивый способ жизнедеятельности какого-либо этноса или граждан страны, который, складываясь исторически, постепенно обновляется и вместе с тем сохраняет идентичность самому себе» [2, с. 157]. Подчеркивается, что культура – это не просто достижения человечества, а только те из них, которые «способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу» [3, с. 46].

В рамках настоящей статьи под культурой будет пониматься, соответственно, сторона, аспект жизнедеятельности общества, его социальных групп и институтов, отдельных лично-

стей, которая состоит в формировании, накоплении и усвоении во всех сферах социальной жизни материальных и духовных ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и человечества.

Многочисленные правоведческие работы по тематике правовой культуры, из которых выделим только некоторые¹, основываются на общепризнанных философских подходах и, несмотря на содержательные и формальные различия, имеют принципиально общие моменты в определениях правовой культуры. Среди них можно выделить следующие: правовая культура понимается как отдельный вид социальной культуры, обладающий специфическими чертами, и рассматривается как особое состояние или качество юридических явлений общества; это состояние связывается с достигнутым юридическими явлениями уровнем развития и определяется степенью накопления в них ценностей или позитивных компонентов.

В качестве проблем существующей концепции правовой культуры отметим, что ее содержательные характеристики довольно расплывчаты и опираются скорее на субъективные представления об уровне развития или степени совершенства тех или иных юридических явлений. Субъективные ощущения, полученные на основе сравнения одного состояния правового явления с другим, и определения, какое из них лучше или полезнее, конечно, значимы. Но они мало что дают для понимания природы правовой культуры и для различения культуры и не культуры, ценного и преходящего в праве, поскольку им могут быть противопоставлены

инные, в том числе противоположные субъективные ощущения.

Можно привести массу примеров, когда то, что представляется более высоким или совершенным, не является правовой ценностью, а скорее наоборот. Так, существование тоталитарного режима обычно сопровождается жесточайшими требованиями к соблюдению принятых властью актов. Только можно ли такое высокое состояние законности причислить к элементам правовой культуры? Или, например, сложно отказать целому ряду законов в высоком уровне профессиональной подготовки. Но когда в такой закон за исторически короткий промежуток времени вносится масса изменений, приближающихся к объему первоначального текста, что подрывает позитивное восприятие субъектами социальной жизни закона – фактора не временного, а постоянного, то о какой правовой культуре здесь можно говорить?

Малопродуктивен субъективный подход в практическом отношении, в определении того, каков механизм создания правовых ценностей и какие элементы в правовой системе общества являются ключевыми для целенаправленного продуцирования правовой культуры. Он в немалой степени способствует распространению иллюзий в отношении правовой культуры населения, работников государственного аппарата и муниципальных органов, юрисдикционных органов, когда говорится о широкомасштабных планах ее развития без ясного понимания того, имеют ли вообще намечаемые мероприятия отношение к правовой культуре.

В ряде ранее опубликованных работ авторы настоящей статьи пытались показать, что на ступени рационального научного мышления необходимо опираться не на субъективные взгляды даже очень великих ученых и политиков, а на объективные основания, обуславливающие продвижение правовой системы к правовой культуре и соответствующие критерии определения правовых ценностей². Не повторяя уже сказанного, укажем на некоторые принципиальные методологические моменты, необходимые для понимания этого процесса и обоснования роли в нем юридического образования.

Отметим прежде всего, что правовая воля, лежащая в основе права и составляющая его сущность [4, с. 253–258], реализуя заложенные в ней цели через движение от правовой потребности к правопорядку, интегративно обнаруживает себя как целостная совокупность юридических явлений общества в *правовой действительности*. Правовая действительность – это сфера проявления сущностных сторон права, сфера развертывания правовой воли в необхо-

димом содержании и формах, закономерных последовательных связях юридических явлений [5, с. 150–158].

Действие правовой воли, направленное на воплощение в правовой действительности, в рамках непосредственного бытия включено в многочисленные социальные процессы, которые являются продуктом исторического развития данной страны, ее актуального внутреннего и внешнего состояния. Оно осуществляется через конкретных людей, социальные группы и общественные институты, попадая в зависимость от их субъективных характеристик. Испытывая непосредственное и опосредствованное воздействие разнонаправленных внутренних и внешних причин и условий, правовая действительность в итоге предстает в своем непосредственном бытии как *правовая реальность* или как смешанный поток закономерного и произвольного, необходимого и случайного.

На теоретическом уровне следует четко различать правовую действительность и правовую реальность. Правовая действительность – это потенция сущности права, то качество его содержания и форм, которое закономерно необходимо для адекватной реализации целей правовой воли. Правовая реальность – это то, что в итоге получается при реализации потенций сущности права в текущей исторической обстановке конкретной страны, это сфера проявления не только закономерного в праве, но и различного рода его аномалий [6, с. 108–115; 7, с. 170–180].

Источником формирования правовой культуры выступает различие и противоречие между правовой реальностью и правовой действительностью. Правовая система, продвигаясь к состоянию правовой действительности, преодолевает в себе черты правовой реальности. В этом движении формируется, развивается, закрепляется и сохраняется система правовых ценностей, т.е. производится и воспроизводится правовая культура общества. Правовая действительность, вызревающая в рамках правовой реальности, становится объективной основой правовой культуры.

Правовая культура, если рассматривать ее содержание с сущностной стороны, сосредоточивает в себе те юридические явления или те их стороны и элементы, которые соответствуют закономерностям правовой действительности, ее необходимому содержанию и формам, а в конечном счете правовой воле как сущности права и реализуемым ею целям. Степень приближенности элементов содержания и форм права к параметрам правовой действительности есть объективный критерий наличия и развития правовой культуры.

Правовая реальность потенциально содержит в себе стремление к преобразованию в пра-

вовую действительность, поскольку цели правовой воли как сущности права могут быть адекватно реализованы только необходимым и закономерным путем. Для перехода в правовую действительность правовая реальность должна последовательно освобождаться от произвольного и случайного путем замещения его необходимым и закономерным.

Однако в самой правовой реальности нет прямых и ясных указаний на то, что в ней относится к действительности, что здесь необходимо, а что – случайно, что – закономерно, а что – произвольно. Это нужно определить, сопоставляя существующие юридические явления и процессы с правильно понятой сущностью, содержанием, формами и закономерностями правовой действительности. Для продвижения к правовой культуре сущностные стороны права нужно выделять и представлять.

Правовая реальность создается и поддерживается субъектами, имеющими практические правовые цели, достижение которых обеспечивает оптимальное решение для них экономических, социальных, политических и иных задач. Их мышление в силу этого носит сугубо практический характер и, отражая правовые потребности, приобретает форму правовой воли, воплощаясь в конкретных юридических явлениях и процессах: актах правотворчества и юридических нормах, юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявлении фактов правонарушений и юридической ответственности.

Практический характер мышления ограничивает для субъектов правовой реальности масштабы и уровни взаимодействия юридических явлений, влияющих на определение и реализацию целей права. На этом уровне важно получить конкретный результат, а не представление о том, как он вписывается в общие закономерности функционирования правовой системы. Для правового практического мышления как такового правовая реальность и правовая действительность поэтому неразличимы, сущность и существование сливаются в одно неделимое целое.

Сущностные элементы так или иначе пробивают себе дорогу в сферу существования, но, как и все в правовой реальности, это становится игрой случая, а не осознанного стремления практически действующих субъектов. В рамках самой правовой реальности потенция трансформации в правовую действительность и накопление культурных ценностей не может быть выявлена и осознанно реализована. Противоречие между необходимостью понимания параметров правовой действительности и не-

возможностью ее адекватной реализации в рамках правовой реальности подталкивает последнюю к формированию и постепенному отделению от себя особой формы правового мышления – *правосознания*, генезис, природа и предназначение которого исследованы нами в ряде специальных работ [8, 9].

Обратим внимание здесь на то, что правосознание, в отличие от правового практического мышления, – это сфера чистого духа, сфера отражения элементов и процессов правовой реальности. Правосознание не отменяет и не заменяет правовое практическое мышление, которое сохраняет свою полную значимость, существуя внутри правовой реальности. Правосознание наслаивается над включающей правовое практическое мышление правовой реальностью, делая ее объектом размышлений. Несовпадение с правовым практическим мышлением позволяет правосознанию выполнять свою функцию понимания правовой реальности и выявления в ней действительного.

Правосознание исторически формируется, постепенно отделяясь от правового практического мышления. На быденном и даже профессиональном уровнях правосознание еще тесно переплетено с ним и не становится доминирующей формой, способной разделять действительное и реальное. По мере развития правовой сферы общественной жизни в ней появляются субъекты и социальные институты, специализирующиеся на познании правовой реальности и выработке соответствующих знаний о ней.

Наивысшей формой такого знания, осознанно ставящего целью познание существенного и закономерного в правовой реальности, становится *юридическая наука*. С появлением и развитием юридического научного знания происходит окончательное отделение правосознания от правового практического мышления. В противовес несущественному и случайному в сфере непосредственного бытия юридических явлений формируется научное знание о необходимом и закономерном, позволяющее определять параметры правовой действительности.

Накопленная и накапливаемая в процессе исторического развития юридической науки система знаний о правовой действительности образует совокупность ценностей, составляющих пласт духовной правовой культуры общества. Конечно, нет оснований идеализировать в этом отношении юридическое (как и любое другое) научное знание, тем более взятое в отдельной стране в определенный исторический период. Процесс научного познания сложен и противоречив; протекает в не для всех доступной области абстрактного понятийного мышления; особенно на

ранних этапах развития правовой системы не имеет развитой эмпирической базы, дающей возможности для правильных выводов.

К тому же любая наука – это живое дело живых людей, существующих в конкретной социальной среде, которая отнюдь не всегда бывает лояльна к научным исследованиям; часто пытаются направлять их, исходя из критериев практической целесообразности; а то и вовсе принуждая обслуживать эгоистические интересы определенных социальных страт. Поэтому научному знанию не чужды состояния заблуждений или сознательного дезавуирования результатов научных исследований. Однако в итоге по историческому предназначению наука служила и служит только одному идеалу – истине.

Миссия правосознания не заканчивается на ступени получения, развития и совершенствования знания о правовых явлениях общества, их сущности, содержании, формах и закономерностях существования, т.е. юридической науки как элемента правовой культуры. Это знание, обретая форму научной истины, необходимо для того, чтобы стать достоянием правовой реальности, воплотившись в ее конкретных продвижениях к правовой действительности, выявлению и накоплению ценностей правовой культуры.

Как у всякого знания непосредственным объектом воздействия юридической науки на правовую реальность выступает мышление, в правовой сфере общественной жизни – правовое практическое мышление. Именно его изменение в направлении понимания существенного в правовой реальности и мотивация к соответствующим преобразованиям является необходимым условием того, чтобы правовая реальность становилась ближе к действительности, а правовая культура приобретала не только духовные, но и материальные очертания.

Можно говорить о многих путях и способах влияния правовой науки на правовое практическое мышление. Принципиально выделить те из них, которые являются главными каналами трансляции понятийного аппарата правовой науки на уровень правового практического мышления. Тут ключевую роль играет *система юридического образования* в ее различных формах и, прежде всего, система профессионального юридического образования (высшего и среднего), определяющая состояние и направленность практического мышления профессиональной юридической страты.

Юридическое образование в процессе становления и развития продуцирует и накапливает систему собственных ценностей, обеспечивающих его непосредственную связь с юридической наукой, с одной стороны, и эффективное

влияние на состояние правового практического мышления – с другой. Юридическое образование становится наряду с юридической наукой еще одним необходимым структурным компонентом правовой культуры общества. Оно выступает таковым в последовательной связи с правовой реальностью и юридической наукой как предшествующими ступенями и правовым практическим мышлением как непосредственным объектом воздействия.

Подведем некоторые итоги, отметив прежде всего, что правовая культура не рождается стихийно, сама по себе. В естественно протекающем процессе проявления существенного, необходимого и закономерного в праве сквозь замутненную несущественным, случайным и аномальным правовую реальность присутствуют элементы правовой культуры. Но на ступени правовой реальности культурное неразлично с некультурным, правовые ценности с видимостью таковых. Здесь правовая культура пребывает в статусе вещи в себе, непонятной и неясной.

Для того чтобы стать вещью для себя, правовая культура должна обогатиться дополнительными элементами в виде юридической науки и юридического образования. Юридическая наука и юридическое образование не просто внешние наслоения над правовой реальностью, а атрибутивные элементы самой правовой культуры, благодаря которым правовая культура становится сознательно выделяемой и развиваемой. Деформации юридической науки и юридического образования препятствуют продуцированию и приращению правовой культуры либо вообще приводят к откату от нее. Это как в часах: испорть или изыми одну из шестеренок – и стрелки пойдут неправильно или остановятся.

Попробуем теперь на примере высшего юридического образования показать, как его проблемы, переходящие в деформации, появившиеся главным образом в постсоветский период, влияют на состояние правовой культуры современного российского общества. Из множества проблем, которые обсуждались юридической общественностью, в том числе и авторами статьи³, выделим, как представляется, наиболее острые на настоящий момент.

1. Продолжают сохраняться неблагоприятные пропорции подготовки специалистов в сфере юриспруденции, когда значительная часть юристов с высшим образованием выпускается по заочной форме обучения, причем такое образование на уровне бакалавриата можно получить по сокращенной (ускоренной) программе обучения, в том числе с преимущественным использованием дистанционных методов. Более того, курс на сохранение и даже активизацию заочных (приоритетно – дистан-

ционных) формы обучения, как более дешевых, педалируется в образовательной политике.

Не нужно доказывать, особенно для преподавателей высшей школы, что выпускники заочных форм обучения, тем более обучающиеся дистанционно, имеют в целом более низкий уровень профессиональной подготовки, чем выпускники очных форм. При всех рекламируемых достоинствах заочно-дистанционных форм нужно понимать, что при массовости они формируют соответствующий себе уровень профессиональной правовой культуры, с которым вряд ли кому захочется близко столкнуться.

Разумным выходом могло бы стать законодательное закрепление условия допуска к заочной форме обучения только лиц, непосредственно связанных с практической юридической деятельностью, тем более что такой опыт в реализации заочных форм обучения уже был. Это даст возможность накладывать количественно ограниченные заочной формой юридические знания на уже сформированный уровень профессиональной культуры, достигая в итоге позитивного продвижения.

2. С введением бакалавриата и магистратуры как уровней подготовки юристов с высшим образованием обнаружилась интересная деталь, когда образование по юриспруденции более высокого уровня магистратуры можно получить и не имея профильного юридического образования на уровне бакалавриата.

Однако базовые материальные отрасли права (конституционное право, гражданское право, административное и уголовное право), основные производные отрасли права (трудовое право, семейное право, финансовое право, налоговое право и другие), процессуальные отрасли права (гражданский процесс, административный процесс, уголовный процесс), международное право осваиваются студентами именно на уровне бакалавриата. Магистратура не предполагает возвращения к изучению дисциплин предшествующего уровня, а ориентирует на анализ проблемных вопросов, научных методик познания правовой системы общества и т.п.

Для системы юридического образования и подготовки профессиональных юридических кадров – это путь запрограммированного долговременного снижения уровня правовой культуры за счет наводнения страны полупрофессиональными юристами. Полупрофессиональными потому, что, формально имея диплом о высшем юридическом образовании, они не освоили необходимого набора базовых юридических дисциплин. Этого нельзя потребовать, поскольку они не предусмотрены стандартом, да и физически сделать невозможно в нормативные сроки обучения в магистратуре.

Разумным выходом могло бы стать законодательное закрепление условия, при котором магистерский уровень образования по направлению «юриспруденция» получался только на основе базового юридического образования бакалавра или специалиста.

3. Периодическая корректировка федеральных государственных образовательных стандартов является позитивным моментом, отражающим динамику изменения образовательных потребностей общества. Но лишь при условии, что эта корректировка повышает качество самих стандартов и реализуемых на их основе образовательных программ, не проводится спонтанно и без необходимых к этому предпосылок.

Проблема стандартизации в сфере юриспруденции состоит по форме в том, что периодическая смена стандартов стала носить характер самоцели и не обусловлена очевидными социальными, научными или профессиональными юридическими потребностями. Но главный источник возможных деформаций заключен в содержательной стороне стандартов, которые по мере смены поколений становятся все более и более неопределенными в отношении предметности и объема изучаемых дисциплин.

Возьмём в качестве примера последний федеральный государственный образовательный стандарт по юриспруденции (уровень бакалавриата), который вступил в силу с первого сентября 2017 года. В нем в качестве общеобязательных прописано около двух десятков дисциплин, причем без указания их доли в общем объеме базовой части в зачетных единицах или часах.

Получается, что в разных вузах на освоение даже основных дисциплин можно выделять принципиально разное количество часов и все это будет соответствовать федеральному государственному образовательному стандарту. В стандарте отсутствует указание на возможные профили бакалавриата, для которых предназначена его вариативная часть, и хотя бы ориентировочный перечень необходимых для их освоения дисциплин.

В результате такой стандартизации высшее юридическое образование становится все менее и менее стандартизированным, тогда как целостность правового пространства страны и единообразие в практике применения законодательства требуют единства профессионального практического мышления. Похоже, недалеко то время, когда впору будет говорить о юристе калужском и юристе казанском, при отсутствии у них совпадающих общих элементов профессиональной правовой культуры.

Разумным выходом могло бы стать качественное изменение федеральных государственных образовательных стандартов высшего

юридического образования в сторону их большей предметной определенности и количественной детализации.

Выводы

Правовая культура несводима к субъективным представлениям о более развитом, высоком или значимом характере юридических явлений. Ценности правовой культуры – это проявления правовой действительности в рамках правовой реальности, т.е. существенного, необходимого и закономерного в противовес несущественному, случайному и аномальному.

Осознанное продвижение правовой системы в направлении правовой культуры требует различения правовой реальности и правовой действительности и понимания параметров последней. Эта задача решается правосознанием в основном на уровне юридической науки.

Освобождение правовой реальности от несущественного, случайного, аномального и продуцирование ценностей правовой культуры предполагает соответствующую настройку правового практического мышления. Эта задача решается посредством различных форм юридического образования.

Юридическая наука и юридическое образование составляют необходимую духовную основу правовой культуры общества, без которой невозможно формирование и развитие материальной правовой культуры, т.е. выявление, закрепление и сохранение правовых ценностей в правовой реальности.

Сбой и деформации в духовной основе правовой культуры неизбежно ведут к потерям в ее материальной составляющей, к игнорированию или отказу от уже достигнутых или потенциальных правовых ценностей, снижению правовой культуры общества или ее деградации.

Правовая культура производится и воспроизводится только в процессе движения от правовой реальности через юридическую науку и юридическое образование к правовому практическому мышлению и практической деятельности, преобразующей правовую реальность в правовую действительность.

Для продуктивного мышления задача состоит в обеспечении последовательного единства этих компонентов, активном устранении деформаций и предотвращении возможных необратимых негативных изменений в правовой культуре российского общества.

Примечания

1. Аграновская Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988; Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологиче-

ские проблемы. Саратов, 1989; Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990; Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль, 2008; Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012.

2. Петров А.В. Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 167–173; Petrov A.V., Gorbatova M.K. Components of legal culture of society // Czech Republic. Sciences of Europe. 2017. № 12. Vol. 3. P. 16–20; Петров А.В. О содержании понятия правовой культуры // Czech Republic. Sciences of Europe, 2016. № 7. Vol. 2. P. 140–146; Петров А.В., Горбатова М.К. О методологии понятия правовой культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 146–155; Петров А.В. О единстве содержания правовой культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 200–206.

3. Горбатова М.К., Петров А.В. Старые и новые проблемы высшего юридического образования // Законность и правопорядок. Сборник научно-практических статей. Нижний Новгород. № 3–4. 2017. С. 64–66; Петров А.В., Горбатова М.К. Подготовка юридических кадров: ее воспитательная и антикоррупционная составляющие // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6. С. 263–269; Петров А.В., Горбатова М.К. Высшее юридическое образование: проблемы современного развития. Юридическая наука, образование и практика: актуальные вопросы. Сборник научных статей. Вып. 2. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2008. С. 196–201; Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. 77 с.

Список литературы

1. Бушуев А.М. Философия. М., 2005.
2. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008.
3. Абраам Моль. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
4. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1.
5. Петров А.В. Правовая действительность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4.
6. Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5.
7. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1.
8. Петров А.В. О категории правосознания // East European Scientific Journal. 2016. № 10. P. 29–32.
9. Петров А.В. О содержании категории правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 215–221.

ON THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE

A.V. Petrov, M.K. Gorbatova

The authors consider the main logical steps in the development of society's legal culture, as well as the place and role of legal education in this process. The process of creating legal values has an objective nature and is associated with the manifestation of the essential and natural elements in law. Legal science and legal education act in this process as attributive elements of the spiritual basis for legal culture. It is a prerequisite for identifying, preserving and developing the material elements of the legal culture. Any disruptions and deformations in the spiritual basis of legal culture inevitably lead to losses in its material component and to ignoring or abandoning already existing or potential legal values.

Keywords: legal reality, legal reality, legal practical thinking, legal consciousness, legal culture, legal science, legal education.

References

1. Bushuev A.M. *Filosofiya*. M., 2005.
2. *Sociologiya. Osnovy obshchej teorii* / Otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2008.
3. Abraam Mol'. *Sociodinamika kul'tury*. M.: Progress, 1973.
4. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2010. № 1.
5. Petrov A.V. Pravovaya dejstvitel'nost' // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 4.
6. Petrov A.V. Sistema zakonomernostej prava // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. № 5.
7. Petrov A.V. Anomalii prava: ponyatie i priroda // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 1.
8. Petrov A.V. O kategorii pravosoznaniya // *East European Scientific Journal*. 2016. № 10. P. 29–32.
9. Petrov A.V. O sodержanii kategorii pravosoznaniya // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2016. № 5. S. 215–221.